

НЕЙТОН ПАТЧЕР

НУЛЕВОЙ ГОРИЗОНТ

© 2014 Bethesda Game Studios. Все права защищены.

Нейтон Патчер

**Башня Резонанса:
Нулевой Горизонт**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Башня Резонанса: Нулевой Горизонт / Н. Патчер — «Автор»,
2026

Обвал на глубине восьмисот метров в шахте Кузбасса должен был стать для горного инженера Савелия Кротова концом. Но вместо гибели он очнулся у подножия циклопической Башни Семи Врат. Здесь сто этажей, полчища чудовищ и надменные кланы, собирающие дань за каждый шаг наверх. Всем навязаны мечи и магия, но Савелий доверяет не богам, а сопромату и законам физики. Получив скрытый профиль Сейсмо-Инженера, он быстро понимает главную уязвимость мира: даже неразрушимые стены Системы подчиняются закону резонанса. Зачем рубить монстров клинком, если расчетливый удар молотка на частоте четырнадцать герц заставляет каменные своды обрушиваться прямо на головы боссов? Клан Золотой Пилон уверен, что держит в кулаке все подъемы наверх, но русский инженер не собирается платить за вход. Он прорубит собственный вертикальный ствол прямо сквозь монолит Башни!

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Нейтон Патчер

Башня Резонанса: Нулевой Горизонт

Нейтон Патчер

БАШНЯ РЕЗОНАНСА

НУЛЕВОЙ ГОРИЗОНТ

ЛитРПГ • Инженерное боевое фэнтези • Книга 1

Глава 01. Нулевой горизонт

Порода не прощала суеты. За двенадцать лет работы в глубоких забоях Кузбасса Савелий Кротов усвоил эту истину так же твердо, как формулу Гука и законы распространения поперечных упругих волн. Земная кора на глубине восьмисот пятидесяти метров жила собственной угрюмой жизнью. Она ворочалась под давлением сотен атмосфер, копила механические напряжения в кристаллических решетках кварцитов и ждала малейшей ошибки человека, чтобы захлопнуть гранитную ловушку.

Савелий стоял у забоя разведочно-эксплуатационного штрека номер четыре шахты «Северная-Глубокая». Тяжелая брезентовая роба горного мастера, пропитанная угольной пылью и машинной смазкой, давила на плечи привычной тяжестью. На поясе мерно покачивался двенадцатикилограммовый блок шахтного самоспасателя, а на каске ровно гудел светодиодный фонарь, разрезая мутную взвесь влажного воздуха.

В левой руке Савелий держал портативный сейсмоакустический регистратор «Тайфун-М». Два пьезоэлектрических датчика были намертво вбиты в базальтовую стену забоя на расстоянии полутора метров друг от друга. На монохромном экране прибора дрожала зеленая кривая.

— Что там, Савелий Андреич? — глухо донеслось из-за спины. Бригадир проходчиков Михалыч, жилистый мужик с лицом цвета серого сланца, вытер тыльной стороной замасленной рукавицы мокрый лоб. — Бурить можно? План горит, диспетчер через каждые десять минут по селектору на кишки исходит. Ребята уже перфораторы навели, шпурь надо забивать под взрывчатку.

Савелий не ответил сразу. Он снял перчатку и прижал раскрытую ладонь прямо к шероховатой, влажной поверхности камня.

Камень вибрировал. Это не была обычная вибрация от работы магистрального ленточного конвейера или тяжелых компрессоров вентиляционного ствола. Это был инфразвуковой гул — тягучий, монотонный, зарождающийся где-то в недрах тектонического разлома.

— Отставить бурение, Михалыч, — спокойно, но с той непререкаемой жесткостью, за которую его уважали даже самые отпетые забойщики, произнес Савелий. — Посмотри на график. Частота ноль целых восемь десятых герца. Амплитуда растет по экспоненте. Порода вошла в зону пластической деформации. Прямо перед нами — массив с критическим концентратором напряжений. Тронешь перфоратором — получим горный удар такой силы, что крепь свернет в бараний рог.

— Да брось ты, Андреич, — попытался возразить молодой проходчик Колька, нервно переминаясь с ноги на ногу у пневматического станка. — Обычный сухой пласт. Всю прошлую смену тут долбили — ни капли метана, ни трещинки.

— Замолчи, щегол, — оборвал его Михалыч, с тревогой вглядываясь в спокойное, сосредоточенное лицо инженера. — Если Кротов говорит «стой», значит, бросай инструмент и не дыши. Савелий нутром камень чувствует.

Савелий чуть сжал губы. Чутье здесь было ни при чем. Была физика. Были сотни часов расчетов тензоров напряжений, эпюр изгибающих моментов и анализ фазовых скоростей продольных Р-волн. И была память, которая не отпускала его ни на одну секунду вот уже восемь бесконечных месяцев.

Восемь месяцев назад в этой же шахте, на закрытом разведочном горизонте девятьсот, пропала Алена.

Его младшая сестра, двадцатитрехлетний геолог с блестящим аналитическим умом, исследовала аномальные базальтовые жилы с фиолетовыми кристаллическими включениями. В официальном отчете горноспасателей написали коротко: «Необъяснимый тектонический сдвиг со схлопыванием выработки. Тело не обнаружено». Спасатели наткнулись на абсолютно гладкую, словно оплавленную сверхвысокочастотной плазмой стену. Пустота. Ни крошки костей, ни клочка спецовки. Руководство поспешило списать все на несчастный случай, но Савелий нашел в ее оставшейся комнате рабочий блокнот. Там были расчеты резонансных частот минералов, графики стоячих акустических волн и странная фраза на полях: «Они не разрушают материю. Они меняют пространственный градиент. Башня забирает породу вместе с нами».

Ради того, чтобы разгадать эту запись, Савелий бросил уютный кабинет проектного института и спустился обратно в самый глубокий забой.

Внезапно стрелка старого механического манометра на стене штрека дернулась.

Из тонкой, едва заметной трещины в полу забоя вырвалась белесая струя газа с едким запахом озона и серы. Портативный газоанализатор на груди Савелия истошно заверещал высоким прерывистым писком:

— Метан! Шесть процентов! Семь! Концентрация растет!

— Назад! — рявкнул Савелий, срывая с пояса тяжелый цельнокованный геологический молоток. Этот инструмент сопровождал его еще со студенческих практик на Алтае: легированная инструментальная сталь марки У8А, закаленный боек, тонкий клиновидный затыльник с победитовой напайкой и рифленая рукоять из ударопрочного виброгасящего полимера. — Все к вентиляционному штреку! Бегом!

Проходчики бросились по узкому туннелю, поднимая сапогами черную жижу.

Подземный гул мгновенно перерос в оглушительный рев. Свод штрека содрогнулся. Стальные двутавровые балки крепи, рассчитанные на давление сотен тонн, заскрежетали и начали медленно прогибаться, роняя с потолка тяжелые пласты песчаника. В пыли и грохоте бригада неслась к аварийному шлюзу.

Впереди показался массивный стальной гермозатвор — бронированная двадцатисантиметровая плита аварийного отсека, отделявшая рабочий забой от магистрального вентиляционного швельмера. Если захлопнуть ее, метан и обвал останутся заперты в забое, не достигнув главного ствола, где в этот момент поднималась клеть с полусотней рабочих дневной смены.

— Проходите! — кричал Михалыч, заталкивая задыхающихся ребят в створ шлюза. — Савелий, давай сюда!

Колька влетел последним. Михалыч ухватился за рычаг гидравлического сброса затвора и с силой потянул его вниз.

Тяжелая плита с глухим лязгом сорвалась с верхних фиксаторов, пошла вниз по направляющим рельсам... и с чудовищным металлическим скрежетом намертво встала в метре от пола!

— Заклинило! — в ужасе выкрикнул Михалыч, наваливаясь на рычаг всем весом. — Перекосило коробку! Балку повело от горного удара!

Сзади нарастала стена огня и каменного крошева. Давление в штреке подскочило так, что у Савелия заложило уши. Воздух превратился в раскаленный кисель. Если плита не упадет прямо сейчас, ударная волна вырвется наружу, сдетонирует метан в вентиляционной магистрали и похоронит под землей всех, кто работал на горизонте.

— Залезай внутрь, дурак! — взревел Михалыч, протягивая жилистую руку под застрявшую плиту. — Раздавит!

Савелий не сделал шага назад. Его взгляд за долю секунды выхватил причину заклинивания: стальной палец аварийного гидроцилиндра срезало пополам, и изогнутый обломок штока намертво расперся между пазом и направляющей балкой.

— Закройте защелки с той стороны, как только она упадет! — крикнул Савелий.

— Савелий, нет!

Савелий перехватил молоток обеими руками. Точка наивысшего концентратора механического напряжения в застрявшем металле читалась им так же ясно, как чертеж на кульмане. Вектор изгибающего момента был направлен под углом в тридцать пять градусов к плоскости скольжения.

Он сделал глубокий вдох, вобрал в легкие жгучий воздух и с коротким выдохом обрушил закаленный боек инструмента на распертый шток.

Удар пришелся точно в узел деформации. Металл жалобно взвизгнул на ультразвуковой ноте. Микротрещина в перекаленном металле штока мгновенно расширилась, превратившись в магистральный скол. Шток лопнул с сухим грохотом, похожим на пистолетный выстрел.

Многотонная бронированная плита гермозатвора с оглушительным грохотом рухнула вниз, врезаясь в чугунный порог и намертво отсекая туннель забоя от спасательного шлюза. С той стороны лязгнули тяжелые ригели — Михалыч выполнил приказ.

Смена была спасена.

Савелий остался один на один с бушующим пластом.

Он развернулся спиной к закрытой плите, готовый встретить ударную волну взрыва метана. Но взрыва не последовало.

То, что разворачивалось перед его глазами, нарушало все законы классической геомеханики.

Забой не просто осыпался. В центре угольного пласта зияла циклопическая вертикальная трещина, из которой бил не огонь, а пульсирующий фиолетовый свет невероятной чистоты. Пространство вокруг трещины вибрировало с частотой, от которой вибрировали сами глазные яблоки. Каменные глыбы весом в полтонны, вместо того чтобы падать вниз под действием гравитации, медленно и плавно всплывали к потолку, распадаясь на идеальные геометрические призмы.

— Что за чертовщина... — выдохнул Савелий.

Фиолетовое сияние сгустилось. Он увидел внутри разлома ту самую структуру, которую зарисовывала в своем блокноте Алена: концентрические спирали стоячих волн, закручивающие вещество в воронку.

В следующий миг разлом вздрогнул. Воздух лопнул с сухим треском рвущегося вакуума. Мощнейший гравитационный импульс ударил Савелия в грудь, оторвал от пола и с нечеловеческой силой швырнул прямо в пылающее фиолетовое жерло.

Сознание погасло, разбившись о ледяную вспышку абсолютной невесомости.

Холод.

Первым чувством, вернувшись к Савелию, был сухой, колючий холод. Воздух, наполнивший легкие, пах совсем не шахтой. В нем не было сырости угольного забоя, прелой древесины крепежного леса или горелого запаха отработанных выхлопов дизелевозов. Пахло озонем, прокаленным кварцевым песком и тяжелой минеральной пылью, словно после удара молнии в гранитный карьер.

Савелий с трудом разлепил веки. Во рту стоял металлический привкус.

Он лежал на спине. Над ним не было низкого, давящего потолка штрека.

Небо. Низкое, свинцово-серое, затянутое неподвижными пластами тяжелых пепельных облаков, сквозь которые не пробивалось ни единого луча солнца. Воздух казался неестественно плотным — каждый вдох давался с легким усилием, словно атмосферное давление здесь превышало земное процентов на пятнадцать.

Савелий шевельнулся. Пальцы нащупали под собой не угольную мелочь, а мелкий острый щебень вперемешку с ржавой металлической окалиной и осколками странного темного стекла.

Правая рука судорожно сжалась. Пальцы ощутили привычную шероховатость рифленой полимерной рукоятки.

Геологический молоток был на месте. Он не выпустил его даже в момент падения.

Преодолевая ноющую боль во всем теле, Савелий сел, опираясь на локоть, и огляделся.

То, что предстало перед его взором, заставило опытного инженера на мгновение усомниться в собственной вменяемости.

Он находился на вершине колоссального холма, сложенного из индустриального и тектонического мусора. Во все стороны на десятки километров простиралась бесконечная пустошь, усеянная циклопическими обломками. Здесь громоздились гигантские зубчатые колеса диаметром с пятиэтажный дом, наполовину ушедшие в спекшийся базальт; перекрученные швеллеры из неизвестного тускло-серого металла толщиной в метр; груды минерального шлака, искрящегося бледными кристаллами. Это была колоссальная Свалка Отходов — сбросной полигон титанической цивилизации.

Но не свалка приковала к себе его взгляд.

На горизонте, взрезая свинцовую толщу туч, вздымалась Она.

Башня.

Это сооружение невозможно было охватить взглядом. Его циклопический монолитный ствол из черного камня уходил ввысь, в абсолютную бесконечность, пронзая облака и теряясь где-то в стратосфере. Ширина основания казалась невероятной — не менее тридцати или сорока километров в диаметре. Стены башни не были гладкими: они представляли собой сложнейшую ступенчатую структуру из базальтовых уступов, колоссальных арок, подвесных акведуков и вертикальных шахтных выступов.

Савелий затаил дыхание. Его инженерный мозг автоматически принялся обчислять распределение напряжений:

«Такая конструкция не может существовать. Масса миллиарды тонн. Модуль упругости любого известного гранита или базальта не выдержит подобной колоссальной осевой нагрузки на сжатие. Фундамент должен был расплыться в пластическую кашу еще на этапе закладки первого километра высоты... Но она стоит. Значит, материал удерживается иным типом связей. Полевыми? Резонансными?»

Едва эта мысль сформировалась в его голове, как прямо перед глазами, в полупрозрачном воздухе, вспыхнула резкая пульсирующая строка лазурного цвета.

[Внимание: Обнаружен биологический субъект класса «Разумный» в секторе гравитационного сброса Нулевого Горизонта.]

[Идентификация психоматрицы... Завершено.]

[Синхронизация нейроинтерфейса Башни: 100%.]

[Добро пожаловать в Башню Семи Врат. Пройдите процедуру первичной классовой инициации.]

Текст возник прямо на сетчатке глаз, сопровождаясь легким металлическим звоном на границе слухового восприятия. Следом за первой строкой развернулось широкое меню с витиеватыми гербами и светящимися пиктограммами:

[Доступны базовые классовые шаблоны новичка:]

1. [Воин Меча] — Увеличение мышечной силы на 15%, владение холодным клинковым оружием, навык «Яростный выпад».

2. [Ученик Стихийной Магии] — Манипуляция эфирным огнем и льдом, базовый запас маны: 100 единиц, заклинание «Искрящаяся стрела».

3. [Аколит Света] — Навыки малой регенерации плоти, благословение устойчивости к порче.

Савелий нахмурился, вчитываясь в висящие перед глазами строчки.

— «Яростный выпад»? «Искрящаяся стрела»? — вслух произнес он, и собственный хриплый голос показался ему странно чужим в этой мертвой тишине. — Бред какой-то. Преобразование энергии с нарушением закона сохранения импульса. Откуда берется вектор силы при выпаде без точки опоры? А плотность теплового потока у вашей искрящейся стрелы какая? Десять джоулей на квадратный миллиметр? Этим даже чайник не вскипятить.

Он мысленно коснулся кнопки отклонения предложенных вариантов.

[Предупреждение: Отказ от базовых архетипов снижает вероятность выживания неопита на 87.4%. Подтвердить отказ?]

— Подтверждаю, — твердо отозвался Савелий. — Мне нужны не фокусы из цирка, а рабочие законы механики.

Системный интерфейс на мгновение замер. Лазурные буквы подернулись рябью, сменившись строгим янтарно-желтым спектром.

[Анализ индивидуального опыта субъекта...]

[Зафиксирован аномальный практический базис: 12 лет подземных горных работ на сверхглубоких горизонтах.]

[Высшая квалификация: сейсмоакустическая разведка, взрывное разрушение горных пород, теория упругости и механика сплошных сред.]

[Ментальная устойчивость к геостатическому давлению: 98%.]

[Генерируется скрытый технический профиль...]

[Доступен уникальный специализированный архетип: Сейсмо-Инженер / Мастер Резонанса (Ранг 0).]

[Принять классовую специализацию?]

Савелий усмехнулся краешком рта. Вот это уже был разговор на понятном языке.

— Принять.

Вспышка теплой энергии прокатилась по его телу, начиная от затылка и уходя по позвоночнику в кончики пальцев. Зрение на секунду расфокусировалось, а затем мир вокруг обрел паразитальную, бритвенную четкость.

Савелий посмотрел на свои руки. Пальцы слегка покалывало, словно от слабого статического разряда. Но главное изменение коснулось восприятия.

Взглянув на каменный монолит под ногами, он вдруг увидел сквозь серую поверхность сеть тончайших светящихся линий. Это были не магические узоры. Это были изобары — линии равных механических напряжений в материале! Он видел, где камень сжат весом лежащей сверху балки, где в нем возникли растягивающие усилия, и где пряталась невидимая глазу плоскость спайности.

Система выдала новую серию сообщений:

[Класс утвержден: Сейсмо-Инженер / Мастер Резонанса (Ранг 0).]

[Базовые параметры носителя:]

[Фокус: 14] — Скорость аналитических расчетов, точность обнаружения дефектов структуры.

[Плотность: 12] — Сопротивление деформационным нагрузкам, физическая стойкость тканей.

[Резонанс: 10] — Мощность генерируемых сейсмоакустических импульсов, согласование частот.

[Свободные очки распределения: 0.]

[Текущий уровень: 1 (Опыт: 0/150).]

Взгляд Савелия опустился на молоток, который он продолжал сжимать в правой ладони. Металл бойка вдруг слабо запульсировал бледно-синим свечением в такт его собственному пульсу.

[Обнаружен физический инструмент высокой плотности.]

[Материал: Инструментальная легированная сталь У8А, победит, виброгасящий полимер.]

[Проводится структурная интеграция...]

[Инструмент синхронизирован: Геологический молоток горного мастера (Начальный артефакт / Модифицируемый).]

[Прочность: 150/150.]

[Акустическая проводимость: 84%.]

[Эффективность передачи импульса: Высокая.]

[Особое свойство: Концентратор механических напряжений.]

Савелий взвесил молоток в руке. Баланс стал еще более идеальным. Инструмент словно превратился в естественное продолжение лучевой кости его предплечья.

Он поднялся на ноги. Берцы с титановыми подносками надежно вгрызлись в щебень.

Ветер с востока донес тяжелый металлический скрежет и глухие удары. Где-то там, у подножия циклопической Башни Семи Врат, бурлила чужая, враждебная жизнь.

Савелий коснулся нагрудного кармана робы. Там, под слоем брезента, лежал сложенный вчетверо листок из блокнота Алены. На нем ее рукой была начерчена диаграмма стоячих волн и координаты резонансных точек перехода.

Она не погибла. Савелий теперь знал это с абсолютной математической точностью. Тот фиолетовый разлом в забое шахты Кузбасса вел сюда. Алена была заброшена в эту Башню восемь месяцев назад.

— Держись, сестренка, — негромко произнес инженер, глядя на циклопический монолит, подпирающий чужое небо. — Я иду. И если ради того, чтобы тебя вытащить, придется разрушить эту громадину до самого основания — я рассчитаю ее резонансную частоту и сделаю это.

Он перехватил молоток поудобнее и зашагал вниз по пологому склону Свалки, навстречу неизвестности.

Глава 02. Инициация с молотком

Спуск по склону циклопического отвала напоминал Савелию переход по свежей осыпи вскрышных пород на угольном разрезе. Разница заключалась лишь в масштабе и материале. Вместо глины под подошвами шахтерских ботинок перекачивалась смесь из базальтового шлака, острой стеклянной крошки и обломков циклопических механизмов.

Здесь ржавели зубчатые сектора из матово-синего сплава, торчали перекрученные швеллеры толщиной в метр и громоздились оплавленные плиты с угасающей люминесцентной гравировкой.

Савелий двигался размеренно, экономя дыхание. Плотность воздуха ощущалась каждой альвеолой легких: в атмосфере этого яруса содержалось чуть больше кислорода, чем в привычных кузбасских забоях, но присутствовал отчетливый привкус озона и сухой силикатной пыли. Гравитация была выше земной примерно на пять-семь процентов. Савелий, привыкший к многокилограммовому снаряжению в забоях, почти не ощущал лишней тяжести.

Напротив, после утверждения системного класса в его теле появилось странное, монолитное ощущение упругости. Мышцы и сухожилия словно уплотнились, а суставы обрели дополнительную жесткость, словно в них заложили шарниры из легированной стали.

[Текущий статус субъекта: Адаптация к гравитационному полю Нулевого Горизонта — 94%.]

[Класс: Сейсмо-Инженер / Мастер Резонанса (Ранг 0).]

[Параметры: Фокус: 14 | Плотность: 12 | Резонанс: 10]

[Свободные очки: 0 | Опыт: 0/150]

Савелий мысленно вызвал описание характеристик, на ходу вчитываясь в системные формулировки.

Параметр «Плотность» отвечал не просто за толщину кожи или мышечную массу. В инженерной трактовке он представлял собой модуль объемной упругости биологических тканей носителя. Чем выше плотность, тем меньшую деформацию испытывали ткани при динамических ударах и сейсмических фронтах.

«Фокус» определял разрешающую способность восприятия — скорость, с которой мозг и нейросеть Системы вычисляли дефекты кристаллической решетки окружающих материалов и находили точки концентрации механических напряжений.

«Резонанс» являлся мерой согласования частот. Это была способность генерировать и передавать через твердые среды направленные акустические и упругие колебания, разрушающие структуру противника или, напротив, усиливающие несущую способность конструкций.

— Все логично, — негромко пробормотал Савелий, осторожно переступая через торчащую из шлака бронзовую трубу диаметром в полметра. — Сопромат, теория колебаний и волновая динамика. Никаких розовых единорогов и заклинаний из детских сказок. Если мир состоит из твердых тел, значит, он подчиняется механике сплошных сред.

Он остановился на широком уступе из спекшегося базальта, чтобы провести калибровку своего обновленного зрения.

— Активация: Сейсмическое Зрение, — мысленно скомандовал он.

Перед глазами словно повернулся поляризационный фильтр. Цвета окружающего мира мгновенно приглушились, став графитово-серыми, но сквозь монолит камня проступили сотни светящихся линий. Это были эпюры напряжений. Савелий отчетливо видел, как в толще базальтового уступа, на котором он стоял, распределялись векторы сжатия от вышележащих пластов. Тонкие желтые изолинии показывали зоны умеренного давления. Оранжевые сгущались там, где материал испытывал сдвиговые нагрузки. А в одном месте — у самого края обрыва — пульсировала ярко-алая точка.

Савелий подошел ближе. Внешне монолитная плита казалась абсолютно надежной. Но в глубине камня скрывалась микроскопическая трещина длиной в сорок сантиметров. В этой точке сходились три разнонаправленных вектора натяжения.

— Концентратор механических напряжений, — констатировал инженер.

Он поднял геологический молоток. Стальной боек слабо мерцал бледно-голубым светом, откликаясь на пульсацию параметра «Резонанс».

Савелий не стал размахиваться изо всех сил. Он лишь примерился и нанес короткий, расчетливый кистевой удар клиновидным победитовым затыльником точно в светящуюся алой искрой точку.

Удар был не сильнее щелчка по бильярдному шару. Но в момент соприкосновения металла с камнем Савелий почувствовал, как из его ладони сквозь рукоять ушел короткий высокочастотный импульс.

Цзинь!

Звук получился чистым, звонким, похожим на раскол тончайшего хрустального бокала.

Алая точка мгновенно взорвалась сеткой белых трещин. Акустическая волна пробежала по породе со скоростью продольного сейсмического фронта. Массивный базальтовый блок весом не менее двухсот килограммов с сухим хрустом отделился от уступа по идеальной геометрической плоскости скола и с грохотом полетел вниз, в полукилометровый провал, поднимая фонтан пепельной пыли.

[Зафиксирован резонансный скол по плоскости спайности.]

[Точность попадания в узел напряжения: 98.4%.]

[Затраты энергии: Минимальные. Эффективность передачи импульса: Оптимальная.]

Савелий удовлетворенно хмыкнул.

— Работает. Принцип клина и волны Рэлея. Не нужно долбить породу часами, если знаешь, куда ударить и на какой частоте.

Он собирался продолжить спуск, когда подошвы его ботинок уловили постороннюю вибрацию.

Это не был естественный гул Башни или оползень. Вибрация носила ритмичный, прерывистый характер. Источник колебаний находился метрах в двадцати левее, за нагромождением ржавых зубчатых колес и расколотых гранитных блоков. Частота шагов — около трех герц. Мягкие, скребущие толчки, сопровождающиеся мелким минеральным треском.

Савелий опустил на колено за обломком двутавровой балки.

Из щели между бронеплитами выбирались существа.

Их было трое. На первый взгляд они напоминали крупных, поджарых волков или гиен, но биологического в них было ничтожно мало. Все их тело состояло из минеральных фракций. Хребет и бока покрывала пластинчатая броня из слоистого темно-серого сланца, наложенная чешуйками одна на другую. Длинные узкие лапы венчались изогнутыми когтями из молочно-белого кристаллического кварца, высекавшими снопы искр при каждом касании шлака.

Вместо морд у тварей были граненые челюсти, сложенные из монолитного обсидиана. Глазных впадин не было вовсе — гладкая кремнистая поверхность морды лишь вздрагивала сетью мелких усиков-вибрисс, улавливающих акустические волны в воздухе и земле.

В поле зрения Савелия мгновенно развернулась системная сводка:

[Внимание: Обнаружены агрессивные минеральные формы жизни: Стекло-ный трупоед (х3, Уровень 1).]

[Тип структуры: Кристалло-силикатный симбиот.]

[Броня: Слоистый сланец, кварцевые пластины (Эквивалент твердости по Моосу: 6.5–7.0).]

[Сопротивление физическому дробящему урону: Среднее.]

[Сопротивление рубящему и колющему урону: Высокое (75%).]

[Слабость: Низкая ударная вязкость, уязвимость к сдвиговым деформациям по плоскостям спайности минералов.]

[Поведение: Стайный засадный хищник. Реагирует на вибрацию грунта.]

Твари замерли. Центральный трупоед, чуть крупнее остальных, вытянул обсидиановую морду, прижимая нижнюю челюсть прямо к базальтовой плите. Он «слушал» породу, улавливая микроколебания от дыхания и смещения центра тяжести человека.

Савелий затаил дыхание. Его пальцы плотнее обхватили рифленую рукоять молотка.

«Твердость по Моосу до семи единиц, — мысленно подсчитывал инженер, хладнокровно анализируя противника. — Колющий клинок тут бесполезен — застрянет между пластинами или сломается о кварц. Дробящий удар сверху по черепу сомнет боек, кварцевый купол держит колоссальное статическое сжатие. Но у любого кристалла есть плоскость спайности. Направление, в котором межатомные связи решетки минимальны. Достаточно вызвать сдвиг на доли миллиметра».

Он переключил зрение в режим глубокого резонансного анализа.

Монстры в его глазах расцвели паутиной силовых линий. Сланец на их боках состоял из сотен параллельных слоев — идеальная мишень для скалывающего импульса. Но самым уязвимым местом оказался шейный узел: там, где обсидиановый череп крепился к первому сланцевому позвонку, пульсировала четкая ярко-желтая зона концентрации напряжений. При движении челюстей эта зона испытывала переменные нагрузки на растяжение.

Савелий поднялся во весь рост. Подошва его ботинка с силой ударила в щебень, послав в порою четкий импульс.

Твари среагировали мгновенно.

Тройной стеклянный визг резанул по барабанным перепонкам. Вожак стаи припал на передние лапы и с места метнулся вперед. Четыре метра расстояния он преодолел за долю секунды, взрезая кварцевыми когтями воздух. Пасть из черного вулканического стекла распахнулась, обнажая ряды острых, как лезвия, кремниевых резцов.

Савелий не дрогнул. Годы работы в забое научили его главному: страх убивает реакцию, паника разрушает расчет.

Когда обсидиановые челюсти находились в полуметре от его горла, Савелий сделал выверенный полушаг влево с разворотом корпуса на сорок пять градусов. Плотность его собственного тела позволила выполнить этот маневр с поразительной устойчивостью — подошвы словно приклеились к базальту.

Челюсти шелкнули в воздухе, обдав лицо сухим запахом жженого кремния. Тварь пронеслась мимо, по инерции вытягивая шею вперед для стабилизации траектории приземления.

В этот краткий миг шейный узел монстра оказался максимально растянут. Алая точка на эпюре напряжений вспыхнула ослепительным светом.

— Получи импульс, гадина, — выдохнул Савелий.

Движение молотка было коротким, хлестким, без лишнего замаха. Вся энергия поворота корпуса и массы плечевого пояса сконцентрировалась в остром клиновидном затыльнике инструмента.

Удар пришелся точно в стык между обсидианом черепа и первым сланцевым сегментом. Хрусь-дзинь!

В точке контакта вспыхнула бледная искра резонансного разряда. Савелий почувствовал, как вглубь минерального тела твари ушла поперечная сдвиговая волна высокой частоты.

Эффект превзошел все ожидания.

Кристаллическая решетка минерала не выдержала внутреннего сдвига. Обсидиановый череп трупоеда не просто раскололся — он буквально дезинтегрировал по плоскостям спайности, осыпавшись на камни градом ровных прямоугольных осколков и мелкой блестящей пыли! Обезглавленная туша из слоистого сланца по инерции пролетела еще пару метров, с глухим стуком врезалась в обломок шестерни и замерла, распадаясь на безжизненные каменные пластины.

[Уничтожен: Стеклоанный трупоед (Уровень 1).]

[Зафиксирован критический резонансный сдвиг: Урон увеличен на 340%.]

[Получен опыт: 50/150.]

Две оставшиеся твари опешили лишь на долю секунды. Смерть вожака не обратила их в бегство — напротив, они взвизгнули еще яростнее и пошли в скоординированную атаку.

Второй трупоед стелился по самой земле, целясь кварцевыми когтями в сухожилия голевой Савелия. Третий прыгнул на нависающую сверху базальтовую плиту, готовясь обрушиться на инженера сверху.

— Классический загон, — холодно отметил Савелий. — Двухвекторная атака.

Его взгляд метнулся к нависающей плите. Плита весила не меньше полутора тонн и держалась на двух точках опоры из рыхлого кремнистого шлака.

Третий трупоед как раз приземлился на ее край, готовясь к смертоносному прыжку вниз.

Савелий не стал тратить время на нижнюю тварь. Он резко присел, пропуская под собой серповидный взмах кварцевых когтей, и с силой вбил тяжелый плоский боек молотка в нижнюю опору нависающей плиты.

[Активирован навык: Резонансный Удар (Ранг 0).]

[Частота импульса согласована с пределом текучести шлака: 42 Гц.]

Шлаковая опора под бойком взорвалась мелким песком.

Лишившись точки опоры, полутораторная плита базальта с оглушительным скрежетом сорвалась со своего места и рухнула вниз!

Тварь не успела оттолкнуться: падающий монолит смел ее и расплющил об уступ с сухим хрустом перемалываемого кремния.

[Уничтожен: Стекланный трупоед (Уровень 1).]

[Получен опыт: 50/150.]

Оставался последний.

Тот, что пытался подрезать Савелию ноги, уже разворачивался на месте, скребя когтями по шлаку. Увидев гибель сородичей, минеральный монстр на мгновение замер, щелкая обсидиановыми челюстями, а затем сделал отчаянный выпад вперед, целясь Савелию в грудь.

Но инженер уже стоял на твердой опоре.

Савелий встретил натиск лоб в лоб.левой рукой в брезентовой рукавице он перехватил переднюю лапу твари выше кварцевого сочленения: плотность тканей и системная защита выдержали удар, не позволив кристаллу пробить кожу.

Правая рука с молотком взметнулась вверх.

Савелий видел, как в грудной пластине трупоеда сходятся радиальные линии внутреннего напряжения. Это была точка замыкания минерального каркаса — аналог сердца или энергетического узла.

— Расчет окончен, — произнес Савелий.

Он обрушил клин молотка прямо в центр грудной клетки монстра, послав туда одиночный высокоэнергетический импульс сжатия.

Бум!

Звук напоминал глухой взрыв маломощного детонатора в шпуре.

По сланцевой броне трупоеда мгновенно разошлись концентрические круги трещин. Кристаллическая решетка твари не просто разрушилась — она испытала эффект кавитационного разрушения. Из трещин брызнули снопы мелких фиолетовых искр, и тело чудовища взорвалось изнутри, осыпав Савелия безвредным минеральным гравием.

Тишина.

Оглушительная тишина вновь опустилась на отвал, прерываемая лишь далеким стоном ветра в конструкциях Башни.

Перед глазами Савелия вспыхнул целый каскад сияющих янтарных строк:

[Уничтожен: Стекланный трупоед (Уровень 1).]

[Получен опыт: 50/150.]

[Боевой контакт завершен. Итоговый опыт: 150/150.]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен: Уровень 1 -> Уровень 2!]

[Получено свободных очков характеристик: 3.]

[Открыт классовый пассивный навык: Вектор Напряжения (Ранг 1).]

[Описание навыка: Позволяет непрерывно визуализировать до трех критических точек механического напряжения на объектах минеральной и кристаллической природы без затрат выносливости.]

Савелий глубоко выдохнул, вытер тыльной стороной ладони пот со лба и опустил молоток.

Дыхание было ровным. Сердце колотилось в груди размеренными, мощными ударами. Никакого тремора в пальцах, никакой паники. Обычная, хорошо выполненная тяжелая смена в аварийном забое.

Он подошел к останкам поверженных тварей.

На серых камнях остались лежать трофеи — выпавшие системные ресурсы.

Савелий нагнулся и подобрал добычу:

[Получены трофеи:]

— [Осколок чистого кварца (x6)] — Качественный минеральный материал. Применяется для заточки инструмента и создания резонансных проводников.

— [Эфирная кристаллическая пыль (x12 грамм)] — Базовый энергетический компонент Башни. Используется для подпитки артефактов.

— [Ядро малого сланца (x1, Обычное)] — Плотный минеральный узел с остаточным зарядом упругости.

Савелий взял ядро. Темный граненый кристалл слабо пульсировал фиолетовой искрой на частоте около ста двадцати герц.

— Запертая волновая энергия, — сделал вывод инженер. — В этом мире энергия не существует абстрактно. Она аккумулируется в напряженных кристаллических решетках. Если научиться высвобождать ее с нужным коэффициентом полезного действия...

Он убрал трофеи в боковой карман комбинезона, застегнув его на медную пуговицу, и открыл меню характеристик.

Три свободных очка. Важнейший ресурс развития.

Савелий на секунду задумался.

«Плотность в двенадцать единиц пока справляется — ткани держат динамический удар, спецовка не пробита. Но сила разрушительного импульса зависит от Резонанса. А точность наведения на уязвимые узлы — от Фокуса. Без точного попадания Резонанс рассеется в объеме камня, не вызвав скола».

Он мысленно распределил очки:

«Одно очко — в Фокус. Два очка — в Резонанс».

[Подтверждение распределения характеристик:]

[Фокус: 14 -> 15]

[Плотность: 12 (без изменений)]

[Резонанс: 10 -> 12]

[Свободные очки: 0]

[Характеристики успешно обновлены.]

Сетка изобар на скалах стала еще четче. Теперь Савелий видел дефекты структуры с точностью до миллиметра, а в правой руке разлилась упругая мощь закаленной рессорной стали.

Он осмотрел молоток.

[Геологический молоток горного мастера]

[Прочность: 150/150]

[Акустическая проводимость: 86% (+2% за счет роста параметра Резонанс)]

[Эффективность передачи импульса: Высокая]

— Неплохо для начала, — тихо сказал Савелий самому себе. — Инструмент притирается к руке.

Он поднял взгляд к горизонту.

Отсюда, с нижней террасы холма, основание циклопической Башни Семи Врат казалось еще более грандиозным и подавляющим. Черные базальтовые уступы вздымались отвесными уступами на сотни метров, переходя в циклопический цоколь. До внешнего периметра оставалось пройти еще около трех километров по загроможденной обломками низине.

Там, впереди, среди песчаниковых гряд и гранитных разломов, начинался официальный цокольный сектор Башни.

Савелий проверил затяжку ремня самоспасателя, перехватил молоток поудобнее и ровным, тяжелым шагом двинулся вперед, навстречу темнеющим громадам великих стен.

Глава 03. Теорема упругости

Граница между Свалкой Отходов и внешним цоколем Башни не имела четких линий, но характер рельефа изменился кардинально. Хаотичные завалы перекрученного металла и шлака постепенно сменились ступенчатыми террасами из осадочных и магматических пород. Под подошвами все чаще попадались толстые пласты слоистого мелкозернистого песчаника, перемежающиеся черными полосами глинистых сланцев и гранитными плитами фундамента.

Сама Башня Семи Врат теперь закрывала собой половину горизонта. Ее колоссальная черная стена вздымалась отвесно, подавляя масштабом. На высоте нескольких сотен метров в монолите камня темнели циклопические арочные порталы дренажных систем, откуда вниз водопадами извергались потоки мутной технологической пульпы, наполняя воздух тяжелым шипением и запахом влажной извести.

Савелий шагал по гребню пологого песчаникового увала. Взгляд инженера привычно отмечал детали окружающего пространства. Повсюду на террасах виднелись следы давних и недавних сражений.

В полузасыпанных оврагах ржавели железные колесницы со сломанными осями, темнели фрагменты пробитых щитов и валялись затупившиеся клинки. Савелий нагнулся и поднял широкий пехотный палаш из кованой стали. Клинок длиной около метра был перекушен ровно посередине. Металл толщиной в палец смяло с такой силой, будто его засунули в трехсоттонный гидравлический пресс: кромка излома имела характерный зернистый вид, свидетельствующий о мгновенном хрупком разрушении при колоссальном динамическом сжатии.

— Челюсти, — констатировал Савелий, отбрасывая бесполезный обломок в сторону. — Не резали, а сдавливали. Причем усилие не меньше сорока тонн на квадратный сантиметр.

Рядом, на монолитной гранитной плите, отчетливо темнели три параллельные борозды глубиной в ладонь. Что-то чудовищно тяжелое пропахало гранит, как мягкое масло.

Вдруг подошвы ботинок уловили низкочастотную вибрацию.

Савелий мгновенно замер. Вибрация шла из глубин песчаникового пласта. Она нарастала с пугающей скоростью: два с половиной... три... три с половиной герца. Ритмичные, тяжелые толчки, от которых мелкие камешки у его ног начали подпрыгивать на высоту спичечного коробка.

Инженер опустил на колено и прижал ладонь к влажной поверхности камня, закрыв глаза и активируя сейсмическое восприятие.

Продольная Р-волна шла со стороны глубокого сухого каньона, прорезавшего цокольную гряду. Скорость распространения фронта колебаний в песчанике составляла около двух тысяч метров в секунду. По задержке между продольной и поперечной волнами Савелий за секунду определил дистанцию и массу приближающегося объекта:

«Дистанция — двести пятьдесят метров. Масса — не менее четырнадцати-шестнадцати тонн. Скорость сближения — около тридцати пяти километров в час. Шаг шестиопорный. Это не стая мелочи. Это карьерный самосвал на живых лапах».

Стена каньона метрах в ста от Савелия содрогнулась.

Пласты сланца лопнули с оглушительным треском. Облако серой минеральной пыли вырвалось наружу, и из раскола на террасу выломилась туша колоссального зверя.

Савелий медленно поднялся, не делая резких движений.

Перед ним стоял Броненосный Камнегрыз.

Чудовище достигало девяти метров в длину и трех в холке. Шесть мощных столбообразных лап, оканчивающихся тяжелыми серповидными когтями из карбида кремния, глубоко впечатывались в породу. Все его тело, напоминавшее приземистый бронетранспортер, было заковано в массивный панцирь из природного темно-зеленого диабазы. Каменные пластины толщиной в добрых двадцать сантиметров перекрывали друг друга, образуя сплошной свод. На тяжелом затылке вздымался броневой гребень, а хвост венчала шипастая каменная булава размером с бочку.

Но самым страшным было оружие питания хищника: треугольная клиновидная пасть, оснащенная четырьмя рядами сплошных диабазовых пластин-жерновов, способных перемалывать руду и гранит.

Перед глазами Савелия вспыхнул предупреждающий системный формуляр, окрашенный в тревожные багровые тона:

[Внимание: Обнаружен элитный противник сектора: Броненосный Камнегрыз (Уровень 4, Элитный страж цоколя).]

[Биологический класс: Сверхтяжелый литофаг-камнедробитель.]

[Материал панциря: Монолитный диабаз высокой плотности.]

[Модуль Юнга: 95 ГПа. Предел прочности на сжатие: 240 МПа.]

[Сопротивление физическому рубящему, колющему и стрелковому урону: 92%.]

[Особые способности: Сейсмический таран, Дробящий захват, Регенерация панциря за счет поглощения минералов.]

[Внимание: Прямой кинетический контакт без бронебойных средств летален.]

Зверь глухо зарычал. Звук его голоса был похож на скрежет двух гранитных жерновов на мельнице. Маленькие черные фасеточные глаза, глубоко утопленные в диабазовые глазницы, уставились на одинокую фигуру человека в брезентовой робе.

Для монстра Савелий был не более чем мелкой помехой — мягкой белковой оболочкой, которую можно раздавить одним шагом.

Камнегрыз припал на все шесть лап. Его задние опоры нагребли под себя вал щебня, и многотонная громадина сорвалась в таранный разгон.

Земля застонала. Скорость нарастала лавинообразно. Монстр мчался по прямой, вздымая за собой шлейф пыли и дробленого камня, целясь роговым гребнем прямо в Савелия.

Любой боец с мечом попытался бы принять удар на щит или встретить зверя встречным выпадом — и был бы смят в кровавое месиво. Любой маг стал бы лихорадочно плести заклинания огня, которые лишь слегка нагрели бы диабазовые пластины.

Савелий Кротов не был ни воином, ни магом. Он был горным инженером.

— Девяносто пять гигапаскалей, — вслух проговорил Савелий, стоя на месте и глядя на несущуюся на него тушу. — Предел сжатия двести сорок мегапаскалей. Если я ударю его молотком в лоб со всей силой, боек отскочит, а отдачей мне вырвет плечевой сустав. Закон действия и противодействия Ньютона. Бить по броне бессмысленно.

Он перевел взгляд под ноги.

Терраса, на которой они находились, представляла собой двухметровый слой мелкозернистого кварцевого песчаника, подстилаемый водоупорной глиной. Из-за близости дренажных каналов Башни песок был насквозь пропитан влагой. Влажность пласта составляла не менее двадцати двух процентов.

В голове Савелия мгновенно всплыла фундаментальная концепция грунтоведения: тиксотропия.

Водонасыщенный песок в статическом состоянии способен держать огромную нагрузку. Но если приложить к нему гармонические динамические колебания строго определенной частоты, давление воды в порах мгновенно возрастает. Песчинки теряют контакт друг с другом. Внутреннее трение падает до нуля, и твердый грунт за доли секунды переходит в состояние пловуна — тяжелой вязкой жидкости.

— Теорема упругости и закон динамического разжижения, — хладнокровно произнес Савелий. — Посмотрим, как ты побегаешь по воде, броненосец.

Камнегрыз был уже в пятнадцати метрах. От топота его лап воздух свистел в ушах.

Савелий сделал резкий шаг вправо, скользнув за естественный гранитный выступ.

Бронированная туша пронеслась в полуметре от него. Ветер от движения монстра рванул полы брезентовой робы. Камнегрыз врезался в гранитный выступ плечом: скала разлетелась на тысячи кусков, но чудовище лишь мотнуло мордой и начало закладывать широкий разворот на песчаниковом плато, готовясь ко второму, фатальному броску.

Именно этого Савелий и ждал.

Зверь находился точно в центре водонасыщенной линзы песчаника.

Савелий опустился на правое колено, выставил левую ногу для баланса и перехватил молоток обеими руками за нижний край виброгасящей рукояти.

— Вектор Напряжения: режим резонансной частоты пласта!

Перед глазами развернулась сетка колебательных мод. Песчаниковая линза под ногами имела собственную резонансную частоту: ровно семь целых две десятых герца.

Савелий сделал глубокий вдох. Параметр «Резонанс», разогнанный до двенадцати единиц, отозвался гудящим жаром в предплечьях.

Он обрушил плоский стальной боек молотка на опорный камень у своих ног.

Удар!

Через четырнадцать сотых секунды — второй удар!

Затем третий! Четвертый!

Ритм был идеален. Савелий работал как высокоточный пневматический вибратор, генерируя поперечные S-волны с частотой строго 7.2 Гц.

С каждым ударом молотка бледно-синяя вспышка уходила в породу. Энергия ударов не рассеивалась в пространстве — она входила в автоколебательный резонанс с водонасыщенным горизонтом.

[Внимание: Зафиксирован резонансный отклик среды.]

[Частота согласования: 7.2 Гц. Амплитуда колебаний пор: критическая.]

[Предел прочности песчаника на сдвиг: Падение до нуля.]

[Эффект тиксотропного разжижения: 100%!]

Земля под ногами Камнегрыза мгновенно утратила твердость.

Плотный, утрамбованный веками песчаник за долю секунды превратился в бурлящую, жидкую кашу — классический зыбучий пловун!

Монстр, только набравший разгон для второго тарана, внезапно провалился.

Его передние лапы с серповидными когтями ушли в разжиженный грунт по самые плечи. Следом за ними в чавкающую жижу погрузилось массивное диабазовое брюхо и задние конечности. Четырнадцать тонн монолитного веса сыграли с хищником злую шутку: чем яростнее

зверь молотил лапами, пытаясь оттолкнуться, тем быстрее жидкий песок засасывал его в глубину!

Оглушительный, исполненный панической ярости рев сотряс своды ущелья.

Камнегрыз застрял. Его шесть лап бессильно гребли мокрую песчаную взвесь, не находя ни единой твердой точки опоры. Многотонный панцирь тянул его вниз, вдавливая в плавун до самого броневых гребня.

Савелий поднялся на ноги. Он стоял на твердой гранитной кромке плато, куда волна разжижения не доходила.

— Плавун держит крепче стальных кандалов, — спокойно заметил он, подходя ближе к бьющемуся в ловушке чудовищу. — Плотность взвеси выше плотности воды в два раза. Самостоятельно ты оттуда не выберешься до следующего геологического периода.

Увидев приближающегося человека, Камнегрыз забился с удвоенной силой. Не имея возможности сдвинуть тело, монстр изогнул массивную шею и яростно щелкнул клиновидными челюстями. Жернова пасти сошлись со звуком артиллерийского выстрела, высекая фонтан ослепительных искр.

Хвост-булава с шипами яростно молотил по грязи, но длины не хватало, чтобы достать Савелия.

— Ты опасен, пока цел твой главный рабочий узел, — произнес инженер.

Он переключил зрение на глубокое сканирование скелета зверя.

В нормальном состоянии голова Камнегрыза была неуязвима: сплошные диабазовые наросты гасили любые импульсы. Но сейчас, когда пасть зверя распахивалась на девяносто градусов в попытке дотянуться до противника, челюстной сустав испытывал запредельные кинематические перегрузки.

На эпюре напряжений в месте соединения нижней челюсти с основанием черепа горела ослепительная алая точка.

Там находился шарнир из слоистого роговика. При максимальном раскрытии пасти этот узел работал исключительно на растяжение. А предел прочности любого камня на растяжение в десять-двенадцать раз ниже, чем на сжатие!

Савелий сделал два быстрых, расчетливых шага вперед.

Подгадав момент, когда шипастый хвост в очередной раз ушел в вязкий ил, он легко вскочил на застрявшую в плавуне широкую лопаточную пластину зверя.

Камнегрыз дернулся, захлебываясь песком, и запрокинул голову, широко разевая пасть. Диабазовые жернова раскрылись, обнажая уязвимый суставной узел.

— Точка критического изгибающего момента найдена, — холодно зафиксировал Савелий.

Он перехватил молоток двумя руками. Победитовый клин инструмента налился густым лазурным сиянием. Параметр «Фокус» в пятнадцать единиц позволил рассчитать траекторию с точностью до десятой доли миллиметра.

— Получи разрыв пласта!

Савелий обрушил клин молотка точно в шарнирный стык челюсти, вложив в удар всю массу тела и сконцентрированный импульс резонансного поля.

Удар!

БАМ-М!

Звук напоминал разрыв тяжелого артиллерийского фугаса в замкнутом пространстве.

Акустическая волна колоссальной плотности ворвалась в кристаллическую решетку сустава. Роговик не выдержал растяжения. Шарнир лопнул, и трещина с околосвуковой скоростью устремилась внутрь черепной коробки литофага.

Внутренние полости черепа зверя, заполненные резонирующей минеральной лимфой, испытали мгновенный гидроудар.

Диабазовый купол черепа вспучился изнутри. С глухим, утробным хлопком кости и пластины брони раскололись на десятки осколков. Зеленовато-фиолетовая эфирная кровь впере-
мешку с мелким щебнем брызнула во все стороны.

Глазные огни Камнегрыза погасли.

Огромная туша колосса тяжело обмякла, медленно погружаясь мордой в затихающий плывун.

[Внимание: Элитный страж цоколя Броненосный Камнегрыз (Уровень 4) уничтожен!]

[Зафиксировано применение эффекта объемного гидродинамического разрушения породы.]

[Получен опыт: 400/400.]

[Боевой контакт завершен.]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен: Уровень 2 -> Уровень 3!]

[Получено свободных очков характеристик: 3.]

[Формирование добычи повышенной редкости...]

Савелий соскочил с туши на твердую каменную гряду и тяжело перевел дух. По лицу стекали капли пота, смывая серую сланцевую пыль. Плечи гудели от чудовищного напряжения, но дыхание восстановилось за считанные секунды — сказывалась повышенная «Плотность» тела.

Перед ним над телом поверженного исполина сформировалась плотная сфера золотисто-лазурного свечения.

Савелий протянул руку и коснулся сияния.

[Получены трофеи элитного уровня:]

— [Ядро диабазового резонанса (Редкое)] — Сердцевина элитного литофага. Содержит сверхплотную кристаллическую решетку с высоким модулем упругости.

— [Чертеж инженерной модификации: «Уплотненный титановый боек»] — Позволяет модернизировать базовый геологический инструмент, увеличивая пробитие минеральной брони на 45%.

— [Чистые кристаллы сланца (x45)] — Высококачественный строительный и алхимический полупроводник Башни.

— [Эфирная эссенция упругости (x3)] — Редкий концентрат, повышающий устойчивость материалов к деформации.

Савелий развернул полупрозрачный свиток чертежа.

Перед его внутренним взором возникла подробная изометрическая схема модификации: форма бойка менялась с плоской на пирамидально-ступенчатую с концентратором кинетического клина по центру. Дляковки требовалось диабазовое ядро, кристаллы сланца и стационарный кузнечный горн Древних Зодчих.

— Отличная схема, — одобрительно кивнул инженер. — С таким бойком можно будет колоть гранитные монолиты с одного удара.

Он открыл панель характеристик:

[Свободных очков для распределения: 3.]

[Текущие параметры: Фокус: 15 | Плотность: 12 | Резонанс: 12]

На этот раз сомнений не было.

«Впереди подъем на Первый этаж. Там будут конструкции Башни и гарнизоны охранников. Мне нужен максимальный разрушительный импульс и идеальная точность расчета».

Он распределил очки:

«Одно очко — в Фокус. Два очка — в Резонанс».

[Характеристики успешно обновлены:]

[Фокус: 15 -> 16]

[Плотность: 12]

[Резонанс: 12 -> 14]

[Текущий уровень: 3 (Опыт: 0/300).]

Савелий почувствовал, как по жилам прокатилась очередная волна концентрированной силы. Вибрация камней вокруг теперь читалась им так же естественно, как слова в открытой книге. Он слышал каждый скрип, каждый внутренний сдвиг в цоколе циклопического строения.

Спрятав трофеи в карманы комбинезона, Савелий бросил прощальный взгляд на затянутую илом тушу Камнегрыза и зашагал дальше по террасе.

Впереди, за очередным скальным гребнем, открывался вид на широкий канал внешнего дренажного отстойника. А прямо над ним высились циклопические базальтовые пилоны парадных ворот Первого этажа Башни Семи Врат.

Глава 04. Проводник из отстойника

Воздух в низине цокольного яруса стал тяжелым, едким и влажным. Запах серы и перегретого минерального масла сменился удушливыми испарениями химического отстойника.

Савелий вышел к циклопическому каналу водосброса. Это было грандиозное гидротехническое сооружение Древних Зодчих: желоб шириной не менее семидесяти метров, вырубленный прямо в черном базальтовом монолите. По желобу с глухим ревом неслась мутная, пузырящаяся жижа — шламовая взвесь, сбрасываемая с верхних промышленных этажей Башни. Бурый поток пенился, обдавая каменные берега ядовитыми брызгами, и срывался в бездонную пропасть внешнего кольца.

Тропа к парадным Вратам Первого этажа шла по узкому карнизу вдоль края этого бурлящего канала.

Внезапно сквозь тяжелый монотонный гул водосброса пробился посторонний звук.

Это был сухой, отрывистый щелчок натянутой тетивы, за которым последовал тонкий свист стрелы и приглушенный металлический лязг. Следом раздался визгливый, полный голодной злобы лай.

Савелий мгновенно ускорил шаг, переходя на упругий шаг по каменным уступам. Нагруженный брезентовый комбинезон и двенадцатикилограммовый самоспасатель на боку не мешали движению: тело работало как хорошо отрегулированный механизм.

За поворотом базальтовой гряды открылась небольшая естественная терраса, нависающая прямо над кипящим шламовым каналом.

Там шел отчаянный бой.

Спиной к отвесной скале, на узком известняковом карнизе шириной едва ли в два метра, стояла девушка. На вид ей было не больше двадцати двух лет: невысокая, жилистая, в плотно подогнанном кожаном доспехе следопыта, изрезанном глубокими когтями. Короткие пепельные волосы слиплись от едкой испарины и копоты. На левом плече темнело мокрое пятно свежей крови.

В руках она сжимала компактный блочный самострел из вороненой стали. Пальцы ее действовали машинально: щелчок рычага взвода, короткий стальной болт ложится в направляющую, выстрел!

Болт с пронзительным звоном отскочил от шипастого загривка нападающей твари, выбив сноп рыжих искр.

— Проклятье! — сквозь зубы выплюнула девушка, отступая на полшага назад. Ее сапог сбил несколько мелких камней, которые с шипением канули в бурлящий внизу шлам. Колчан на ее бедре был почти пуст — там оставалось от силы три болта.

Ее окружала стая из пяти Шлаковых гиен.

Эти твари были порождением нижних отстойников: горбатые, мускулистые туши размером с крупного кавказца, покрытые наростами спекшегося железяка и серной корки. Морды у них были скошены, а массивные челюсти состояли из сплошных железных наростов, способных дробить кости и броню. Из пастей капала едкая желтоватая слюна, прожигающая известняк с шипением и едким серным дымом.

Крупный вожак стаи, хромавший на заднюю лапу со следом старой стрелы, низко припал к камням, перекрывая путь к отступлению. Остальные четыре твари полукругом сжимали кольцо, оттесняя девушку к самому краю пропасти.

[Внимание: Обнаружены агрессивные мутанты отстойника: Шлаковая гиена (x5, Уровень 2–3).]

[Тип защиты: Железисто-серная корка, повышенная ударная вязкость.]

[Особенность: Токсичная кислотная слюна (Коррозия металлов: 45 единиц в секунду).]

Один из зверей сделал ложный выпад. Девушка рефлекторно выстрелила, но болт лишь скользнул по железному наросту на лопатке.

Вожак издал хриплый, торжествующий рык и сжался в пружину для финального броска.

Савелий находился в тридцати метрах выше по склону. Он мог бы броситься бегом, но даже с его возросшей скоростью он не успел бы преодолеть расстояние до того, как челюсти вожака сомкнутся на горле разведчицы.

Однако инженер смотрел не на монстров. Он смотрел на известняковый карниз, на котором столпилась вся стая.

— Активация: Сейсмическое Зрение! — мысленно скомандовал Савелий.

Мир вспыхнул трехмерной графикой напряжений.

Известняковый карниз представлял собой нависающую консольную балку толщиной около полутора метров. Пять тяжелых мутантов общим весом под полторы тонны создавали колоссальный изгибающий момент. А в основании карниза, у самой стены, проходила глубокая диагональная трещина.

Угол наклона трещины составлял ровно сорок пять градусов.

«Классическая плоскость максимальных касательных напряжений при чистом сдвиге, — мгновенно рассчитал Савелий. — Закон Кулона — Мора для хрупких горных пород. Карниз находится в закритическом состоянии. Он держится лишь на тонкой перемычке сцепления в двадцать сантиметров».

Савелий сорвал с пояса тяжелый стальной геологический молоток.

Савелий метнулся к точке анкерного заземления пласта.

— Эй, на карнизе! — зычно, на весь каньон крикнул Савелий. Голос горного мастера, привыкшего перекрывать грохот работающих компрессоров, хлестнул по ущелью, как удар хлыста. — Назад к стене! Вжалась в нишу и держись за выступ!

Девушка вздрогнула. Ее серые глаза расширились от изумления, когда она увидела рослого широкоплечего мужика в шахтерской брезентовой робе, стоявшего на уступе над ней. Но в его голосе звенела такая несокрушимая властность, что тело разведчицы среагировало быстрее разума: она инстинктивно вжалась спиной в неглубокую выемку скалы, вцепившись пальцами в базальтовый выступ.

Гиены яростно повернули железные морды на крик. Вожак зарычал, раздраженный появлением новой добычи.

Но было уже поздно.

Савелий перехватил молоток обеими руками и с силой вбил закаленный клиновидный боек точно в узел максимального касательного напряжения трещины.

[Активирован навык: Резонансный Импульс (Ранг 1).]

[Частота согласования сдвига: 28 Гц.]

[Приложенное усилие сконцентрировано в плоскости скольжения.]

Удар!

Четкий, сухой звук расколол тишину. Волна сдвиговой деформации мгновенно срезала оставшуюся перемышку известняка.

Хрясь!

Словно гигантская невидимая гильотина опустилась на скалу. Десятиметровый известняковый карниз вместе с толпящейся на нем стаей гиен с чудовищным грохотом отломился от стены и рухнул вниз!

Вожак и две твари даже не успели понять, что произошло. Их лапы повисли в воздухе. С паническим визгом мутанты вместе с тридцатью тоннами каменных обломков полетели в бурлящий канал отстойника.

Секундой позже внизу поднялся фонтан бурой едкой пены. Кипящий шлам сомкнулся над чудовищами, растворяя их железистую плоть в едкой кислотной взвеси.

[Уничтожены мутанты отстойника: Шлаковая гиена (x3).]

[Получен опыт: 180/300.]

Однако две гиены успели оттолкнуться от края в момент обрушения.

Они приземлились на крошечный пяточок твердого базальта прямо перед девушкой, щелкая челюстями и истекая ядовитой слюной. Потеря карниза привела их в бешенство. Ближайшая тварь взвизгнула и метнулась к вжавшейся в стену разведчице, целясь железными резцами в бедро.

Девушка вскинула самострел, но замок оружия заклинило от попавшей серной пыли.

В этот момент Савелий прыгнул с трехметрового уступа.

Тяжелые шахтерские ботинки с титановыми подносками врезались в спину прыгнувшей гиены. Под действием массы стокилограммового инженера и системного параметра «Плотность» хребет мутанта хрустнул, как сухая ветка. Тварь с придушенным визгом распласталась по камням.

Вторая гиена развернулась, оскалив капаящую кислотой пасть, и попыталась вцепиться Савелию в колено.

Савелий не сделал ни шага назад. Короткий, выверенный боковой взмах молотка — и плоский боек врезался точно в сочленение нижней челюсти мутанта на резонансной частоте его костной структуры.

Хрусь!

Железистый череп твари смяло, словно консервную банку. Ударная волна прошла сквозь мозг мутанта, мгновенно прерывая его жизненные функции. Гиена замертво рухнула на базальт, заскребя лапами в предсмертной агонии.

[Уничтожены мутанты отстойника: Шлаковая гиена (x2).]

[Боевой контакт завершен. Получен опыт: 120/300.]

[Текущий опыт: 300/300.]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен: Уровень 3 -> Уровень 4!]

[Получено свободных очков характеристик: 3.]

[Распределение параметров носителя:]

[Фокус: 16 -> 17]

[Плотность: 12 -> 13]

[Резонанс: 14 -> 15]

[Свободные очки: 0]

[Текущий статус: Модуль объемной упругости увеличен на 12%. Глубина сейсмического сканирования: 45 метров.]

Савелий хладнокровно добил контуженную тварь под своими сапогами, стряхнул с бойка молотка капли бурой слизи и повернулся к девушке.

Разведчица стояла, по-прежнему вжавшись в каменную нишу, и смотрела на него широко распахнутыми глазами. Ее дыхание перехватило. Взгляд девушки метался от разбитых туш гиен к Савелию — к его закопченной шахтерской робе, тяжелым брезентовым рукавицам, пыльному самоспасателю на боку и обычному с виду молотку в мозолистой руке.

— Ты... кто такой? — хрипло выдавила она, судорожно сжимая заклинивший самострел. — Ты боевой монах из Ордена Монолита? Или мастер рун под маскировкой? Где твои чары? Где боевые ауры?

Савелий усмехнулся краешком рта, пряча молоток в поясную петлю.

— Горный мастер Савелий Кротов. Инженер-сейсморазведчик. А это, — он кивнул на рухнувший карниз, — не магия, а закон нормальных и касательных напряжений. Рана на плече глубокая?

Девушка моргнула, словно пытаясь перевести незнакомые слова на понятный язык, затем поморщилась и коснулась кровоточащего плеча.

— Клыком задело... Серная коррозия начинается, жжет, как огнем.

Савелий расстегнул нагрудный подсумок своей спецовки. Там, помимо геологических записей, лежала стандартная шахтная аптечка первой помощи: индивидуальный перевязочный пакет, ампулы с противоожоговым гелем и флакон гидрокарбоната натрия — обычной пищевой соды, которую горняки всегда брали в забой для нейтрализации кислотных аккумуляторов.

— Стой смирно, — скомандовал он, подходя ближе.

Он сорвал зубами колпачок с флакона, смочил марлевую салфетку раствором соды и плотно прижал к ране девушки.

Раздалось слабое шипение — щелочь мгновенно вступила в реакцию с серной кислотой монстра, нейтрализуя яд. Девушка стиснула зубы, побелела, но не издала ни звука, лишь судорожно втянула воздух сквозь сжатые челюсти.

Савелий быстро и профессионально наложил давящую повязку из стерильного бинта, зафиксировав ее узлом.

— До свадьбы заживет, — спокойно констатировал он. — А теперь отвечай: кто ты и что здесь делаешь?

Девушка перевела дыхание. Боль в плече начала отступать, сменяясь приятным холодком. Она опустила самострел и внимательно посмотрела на своего спасителя.

— Яна, — негромко произнесла она. — Разведчица и картограф вольных старателей. Точнее... беглая каторжница с нижних рудников.

Она вытащила из внутреннего кармана узкий медный цилиндр с нанесенной сложной гравировкой и бережно погладила металл пальцами.

— Я составляла карты скрытых ходов для тех, кто не хочет гнуть спину на хозяев. Но меня выследили ищейки «Золотого Пилона». Пришлось прыгать в технологический сброс и уходить через отстойники. Думала, здесь тихо, а наткнулась на выводок гиен. Если бы не ты... меня бы уже растворило в этом шламе.

— «Золотой Пилон»? — переспросил Савелий, цепляясь за незнакомое название. — Что за организация?

Яна горько усмехнулась, оглядывая его с ног до головы.

— Ты точно не отсюда, Савелий. Новичок с Нулевого Горизонта, да? Как ты вообще выжил на Свалке без клановой метки?

— Своим умом и молотком, — отрезал инженер. — Объясни коротко и по делу: как устроена эта Башня?

Яна присела на плоский валун, давая отдых ногам, и начала рассказывать. Ее голос звучал тихо, но отчетливо:

— Башня Семи Врат — это сто этажей. Каждый этаж — не просто комната или зал, а колоссальный мир со своим климатом, гравитацией, экосистемой и монстрами. Чем выше

этаж, тем плотнее системный эфир, тем сильнее твари и богаче ресурсы. Но подняться наверх просто так невозможно. Все официальные лестницы, порталы и проходы между этажами захвачены кланами.

— Монополия на инфраструктуру, — кивнул Савелий. — Знакомая картина.

— Хуже, чем монополия, — нахмурилась Яна. — Нижние двадцать этажей держит в железном кулаке клан «Золотой Пилон». Их главарь — барон Гарольд. Жадная, беспощадная тварь. Они перекрыли парадные Врата Первого этажа и взимают дань со всех новоприбывших. У них простое правило: либо ты отдаешь девяносто процентов всей своей добычи и подписываешь кабальный контракт на пожизненную службу, либо тебя клеймят рабским ошейником и отправляют в глубокие каменоломни кайлом махать.

Савелий нахмурился. Рука машинально коснулась кармана, где лежал листок из блокнота сестры.

— Послушай, Яна. Полгода или восемь месяцев назад среди прибывших новичков не появлялась девушка? Двадцать три года, зовут Алена. Светлые волосы, глаза серые. Говорила о минералах, кристаллографии и тектонических сдвигах.

Яна вздрогнула. Ее глаза широко распахнулись.

— Алена?.. Ты... ты ее знаешь?

Сердце Савелия пропустило удар. В груди вспыхнуло тяжелое пламя.

— Она моя младшая сестра. Говори, где она!

Яна взволнованно покачала головой, сжав кулаки:

— Святые Зодчие... Так ты ее брат? Я слышала о ней! О ней весь рудничный барак шептался! Около полугода назад на пересылочный пункт Первого этажа доставили партию «диких рудознатцев» с Земли. Среди них была эта девчонка. Гордая, упрямая. Когда надсмотрщики Тиберия потребовали подписать рабский контракт, она плюнула их десятнику под ноги и заявила, что их Башня построена с инженерными ошибками и скоро рухнет!

Савелий едва заметно улыбнулся краешком рта. Это была его Алена. Ни капли страха, чистая правда в лицо.

— И что с ней сделали? — голос инженера стал ледяным.

— Ее не стали убивать, — торопливо ответила Яна. — Она продемонстрировала удивительное чутье на рудные жилы. Таких специалистов барон Гарольд не разменивает на обычные каменоломни. Ее заковали в мана-блокирующие кандалы и отправили на самый верх подконтрольной зоны — на Двадцатый этаж, в личную Цитадель барона! Говорят, барон готовит какой-то древний ритуал возвышения и держит ценных иномирцев в своих тайных лабораториях.

Савелий сжал челюсти так, что скрипнули зубы.

Жива. Она жива и находится на Двадцатом этаже.

— Значит, цель ясна, — глухо произнес он. — Двадцатый этаж. Цитадель барона Гарольда.

Яна посмотрела на него как на безумца.

— Ты с ума сошел? Туда невозможно пробиться в одиночку! На каждом этаже гарнизоны Пилона, боевые маги, зачарованные големы и тысячи наемников! А прямо сейчас перед нами — застава Первого этажа. Там командует Тиберий, личный палач барона. Там тридцать тяжелых латников с зачарованным оружием. Они сдерут с тебя шкуру за один только отказ встать на колени!

Савелий спокойно проверил крепление молотка на поясе, поднял голову и посмотрел в сторону циклопической базальтовой арки, темнеющей впереди.

— Значит, Тиберий... — негромко проговорил инженер. — Если дверь заперта наглухо, Яна, горняк не бьется лбом в сталь. Горняк берет инструмент, считает несущую способность свода и находит слабое звено в конструкции. Мы идем на Первый этаж.

Яна посмотрела в его абсолютно спокойные, уверенные глаза, в которых не было ни тени сомнения, сглотнула ком в горле и решительно застегнула замок починенного самострела:

— Ладно, инженер. Ты спас мне жизнь. Я проведу тебя через внешние завалы к самому входу. Но если нас там прижмут — я живой им в лапы не сдамся.

— Не прижмут, — ответил Савелий. — Вперед.

Яна отвинтила крышку медного цилиндра и извлекла тугой свиток из тонко выделанной кожи сланцевого варана. На ней тончайшими чернильными линиями была нанесена подробная топография подходов к первому уровню.

— Смотри сюда, — девушка развернула свиток на плоском валуне, прижав углы гильзами от стрел. — Официальный портал Первого этажа врезан в скалу на высоте тридцати метров. Единственная дорога — Базальтовый Коридор. Пятьдесят метров ширины, гладкие стены, ни одного естественного укрытия. Прямо перед входом стоит укрепленный форт Пилона. Там установлены тяжелые метатели камней, барьеры из зачарованного гранита и пост досмотра. Любой, кто выходит из пустошей, попадает в их прицел за триста метров.

Савелий внимательно взгляделся в схему. Его инженерный взгляд мгновенно выхватил ключевые геометрические параметры: угол подъема пандуса, толщину несущих пилонов и форму сводчатого перекрытия над блокпостом.

— Замковая арка, — негромко произнес он, коснувшись пальцем верхней дуги входа. — Древняя кладка. Если свод перекрывает пятидесятиметровый пролет без промежуточных колонн, значит, распор в пятах арки колоссальный. Сколько лет этому сооружению?

— Тысячи лет, — пожала плечами Яна, пряча свиток. — Пилоновцы считают эти стены вечными.

— В природе нет ничего вечного, — усмехнулся Савелий, затягивая ремни на спецовке. — Чем массивнее конструкция, тем выше внутренние напряжения в материале. Усталость камня никто не отменял. Идем, проводник. Пора познакомиться с господином Тиберием.

Глава 05. Первый этаж — Базальтовый Коридор

Широкий каменный пандус, вырубленный в монолите цоколя Башни, вел вверх под углом в пятнадцать градусов. Это была грандиозная дорога, рассчитанная на перемещение циклопических грузов: ширина полотна достигала сорока метров, а каменные плиты под ногами были подогнаны друг к другу с такой невероятной точностью, что в стыки невозможно было просунуть даже тончайшее лезвие бритвы.

Савелий шагал размеренно, внимательно вглядываясь в структуру окружающего пространства. За годы работы на шахтах Кузбасса он привык оценивать любое подземное сооружение с точки зрения горного давления и распределения напряжений. Но то, что открывалось перед ним сейчас, превосходило все известные земные стандарты горнопроходческого дела.

Стены наклонного пандуса были сложены из черного, с синеватым отливом долерита. Следы обработки на камне не напоминали ни следы взрывных шпуров, ни борозды от проходческих комбайнов. Поверхность камня была оплавлена до идеальной гладкости, словно горную породу резали высокотемпературным направленным плазменным лучом или фокусированным ультразвуковым полем гигантской мощности.

— Древние Зодчие не экономили на материалах, — тихо заметил Савелий, коснувшись шершавой ладонью монолита.

— Они вообще ни на чем не экономили, — отозвалась Яна, шагая на полшага позади него. Ее рука постоянно лежала на рукояти блочного самострела, а серые глаза настороженно ощупывали каждую нишу и выступ. — Старатели на нижних ярусах говорят, что Башню возвели не люди и не боги. Ее создали Те, Кто Управляет Несущими Пластами. Но Зодчие давно ушли, оставив после себя лишь эти пустые залы и безжалостную Систему. А кланы вроде

«Золотого Пилона» просто пришли на готовое, расселись у распределительных узлов и возомнили себя хозяевами мироздания.

Впереди, прорезая черную толщу базальтовой стены, вздымался парадный входной портал Первого этажа.

Это была циклопическая полуциркульная арка высотой в тридцать пять метров и пролетом не менее пятидесяти. От нее вглубь Башни уходил монументальный Базальтовый Коридор — исполинская транспортная галерея, уходящая вдаль и скрывающаяся за поворотом. Стены и пол были выложены плитами из полированного черного базальта, в которых, словно в темной воде, отражался свет закрепленных вдоль стен магических светильников.

Светильники представляли собой массивные литые медные чаши с рельефным гербом: золотой обелиск, увенчанный зубчатой солнечной короной. Внутри чаш мерно пульсировали сферы плотного желтого эфирного пламени, наполняющие коридор сухим электрическим треском и тяжелым запахом жженого сандала.

— «Золотой Пилон», — процедила Яна сквозь зубы. Ее пальцы побелели от напряжения на ложе самострела. — Их клановые знаки. Мы вошли в зону их прямого контроля. Дальше на сотни километров каждый метр под их надзором.

Савелий не ответил. Его взгляд горного инженера, привыкший игнорировать декоративный лоск и блеск золота, скользнул по своду коридора.

Архитектура арочного пролета была безупречна и одновременно пугающа. Перекрыть пятидесятиметровый пролет без единой промежуточной колонны в условиях колоссального горного давления — такое решение требовало ювелирного расчета кривой давления. Вся масса вышележащих ярусов Башни — миллионы тонн кристаллической и магматической породы — передавалась через клиновидные радиальные блоки свода на массивные боковые пилоны.

В самом центре свода, прямо над входом, на тридцатиметровой высоте нависал циклопический замковый камень — трапециевидный монолит черного базальта размером с двухэтажный дом и массой не менее тридцати пяти — сорока тонн. Именно он замыкал арку, превращая разрозненные каменные сегменты в единую самонесущую систему.

Однако прямо поперек этого великолепного тракта возвышалось уродливое препятствие.

Клан «Золотой Пилон» перегородил вход мощным укрепленным блокпостом. Это была настоящая малая крепость: трехметровый частокол из толстых зачарованных стальных балок, гранитные тумбы, переплетенные колючей цепью, и две бревенчатые смотровые вышки. На вышках были установлены тяжелые станковые метатели — массивные турели с пакетами стальных оперённых болтов толщиной в руку взрослого мужчины.

Над палисадом колыхалась полупрозрачная золотистая пленка — стационарный магический барьер. Он мерно гудел на частоте около трехсот герц, запитанный от четырех напольных пьезоэлектрических накопителей — граненых гранитных тумб с вмонтированными внутрь светящимися кристаллами эфира.

У заставы царила угрюмая, давящая атмосфера каторжной пересылки.

Слева от ворот, прямо на ледяных базальтовых плитах, сидела на коленях группа из дюжины оборванных людей. Одежда на них превратилась в грязные лохмотья, лица были черны от копоти и въевшейся пыли. На шее каждого был защелкнут тяжелый металлический обруч, светящийся тусклым багровым светом — системный рабский ошейник подчинения.

Один из пленников, молодой парень с исхудавшим до костей лицом, попытался приподняться и протянуть руки к охраннику:

— Воды... Умоляю, господин надсмотрщик... Хотя бы глоток воды... Мы три дня в забое без питья...

Стоявший рядом наемник в позолоченном полудоспехе лениво повернулся и с размаху ударил парня кованым сапогом в грудь. Раздался сухой хруст ребер, бедняга сдавленно вскрикнул и повалился на плиты, зажимая рот руками, из-под которых сочилась темная кровь.

— Молчать, рудная скотина! — гаркнул наемник, поправляя на поясе тяжелый палаш. — Будешь вякать — посажу на кол перед воротами в назидание остальным бродягам!

По периметру заставы несли караул около двадцати тяжело экипированных бойцов клана. Все они были закованы в латы из темной вороненой стали с позолоченными наплечниками. На поясах висели тесаки, а в руках наемники держали длинные копья с зазубренными широкими наконечниками.

Едва Савелий и Яна приблизились к заставе на сорок шагов, часовой на левой вышке с силой ударил молотом в медный гонг.

Тяжелый, тревожный звон раскатился под базальтовыми сводами галереи, отражаясь от полированных стен.

— Стой, бродяги! — донесся грубый командный голос. — Оружие на плиты! Руки за голову, встать на колени для процедуры досмотра и идентификации!

Из массивного караульного помещения, сложенного из серых гранитных блоков, неторопливой развалистой походкой вышел командир заставы.

Это был рослый, тучный мужчина лет сорока пяти с тяжелой квадратной челюстью и широким, одутловатым лицом, густо покрытым оспинами. На нем красовался полный панцирный доспех из зеркально полированной стали с золотой чеканкой в виде оскаленных драконовых морд. На широком ремне из крокодиловой кожи висел тяжелый полуторный палаш, а в массивной правой руке он держал плеть-громобой — полутораметровый кнут из толстой плетеной медной проволоки, по звеньям которого непрерывно пробегали трещащие синие электрические искры.

Его заплывшие жиром свиные глазки смерили приближающуюся пару презрительным взглядом.

Внезапно взгляд надсмотрщика зацепился за лицо Яны. На его губах расплылась широкая, сальная ухмылка, обнажившая два ряда крупных золотых зубов.

— Ба-а... Кого я вижу! — протянул он хриплым, раскатистым басом, в котором сквозило неприкрытое злорадство. — Беглая каторжница номер четыреста два! Наша лучшая рудничная картографичка со второго горизонта! А господин комендант уже списал тебя в графу безвозвратных потерь. Думали, тебя гиены в шламовом отстойнике до костей обглодали. Ан нет, сама приползла обратно к хозяйской ноге!

Яна побледнела до синевы, но не опустила взгляда. Ее подбородок упрямо вздернулся вверх:

— Я свободна по закону Башни, Тиберий! Мой пятилетний трудовой контракт закрыт до последней медной монеты! У меня есть выписка из реестра Архива!

— Плевать барон Гарольд хотел на твои выписки! — раскатисто захохотал Тиберий, и стоявшие за барьером латники дружно подхватили его гогот. — Твой контракт был продлен бессрочно в связи с несанкционированным оставлением рабочего горизонта и порчей казенного геодезического инвентаря. Так что вернешься в забой, милочка. Только теперь не с самострелом на разведку ходить будешь, а кайлом по шестнадцать часов в сутки пласты долбить. В чугунных колодках и с кляпом в зубах, чтоб не верещала!

Затем взгляд надсмотрщика переместился на Савелия.

Тиберий с откровенным недоумением и брезгливостью оглядел высокую, кряжистую фигуру инженера: грубый шахтерский комбинезон из толстого брезента, покрытый сланцевой пылью и масляными пятнами, массивный двенадцатикилограммовый короб самоспасателя на поясе, тяжелые ботинки с титановыми подносками и обычный геологический молоток, заткнутый за широкий кожаный ремень.

— А это еще что за пугало огородное? — скривился надсмотрщик, сплюнув сквозь золотые зубы под ноги. — Эй, оборванец, ты из какой помойной ямы вылез? Где твоя кольчуга? Где магический посох? Или ты оруженосец этой беглянки?

Савелий стоял абсолютно неподвижно. Его серые глаза холодно и бесстрастно смотрели прямо в переносицу командира заставы.

— Ведущий горный инженер Савелий Кротов. Я поднимаюсь вверх.

Тиберий на мгновение поперхнулся собственным смехом. Спокойный, уверенный и твердый голос чужака, в котором не звучало ни малейшей дрожи или заискивания, резанул слух надсмотрщика сильнее удара кнута.

— «Инженер»? — переспросил десятник, сузив глаза. — Слово-то какое мудреное выкопал, бродяга. Думаешь, нацепил железки на пояс и стал господином? Слушай сюда внимательно, деревенщина. Ты находишься у парадного входа на Первый этаж Башни. Это территория клана «Золотой Пилон». Проход наверх стоит денег. А поскольку денег у такого нищелюба отродясь не водилось, ты подчиняешься общему Регламенту Первичной Кабалы.

Тиберий вытащил из-за стального нагрудника свиток из толстой кожи с крупными сургучными печатями и развернул его перед собой:

— Пункт первый: все найденные тобой эфирные кристаллы, кварц, металлы и трофеи немедленно изымаются в фонд клана. Пункт второй: твой молоток и все инструменты на поясе конфискуются и идут на переплавку. Пункт третий: ты прямо сейчас надрезаешь палец иставишь кровью подпись вот здесь, под клятвой верности «Золотому Пилону».

— И каковы же условия этой «верности»? — ровным тоном поинтересовался Савелий, даже не шелохнувшись.

— Простые и справедливые! — ухмыльнулся Тиберий. — Ближайшие тридцать лет ты отдаешь клану ровно девяносто процентов всей своей добычи и опыта на этажах с первого по десятый. За любую попытку утаить кристалл — пятьдесят ударов плетью-громобоем. За попытку бунта — рабский ошейник и ссылка в глубокие урановые шахты барона Гарольда на Двадцатом этаже.

Один из наемников шагнул вперед через проход в барьере, держа наготове длинную бронзовую иглу для сбора крови и чернильницу.

Сидевшие у стены рабы сочувственно и безнадежно смотрели на Савелия. Пожилой рудокоп с седой бородой едва слышно прошептал:

— Не спорь с ним, сынок... Подпиши... Иначе искалечат, кости раздробят... Тиберий людей живьем в шлам закапывает...

Савелий не удостоил свиток даже взглядом.

Его внимание было целиком сосредоточено на потолке.

В его сознании на полную мощность работало системное умение [Сейсмическое Зрение], поддержанное недавно открытым пассивным навыком [Вектор Напряжения].

Перед мысленным взором инженера развернулась сложнейшая трехмерная схема напряженно-деформированного состояния Базальтового Коридора:

[Объект анализа: Арочный свод Базальтового Коридора (Пролет: 50.0 м, Стрела подъема: 12.5 м).]

[Материал конструкции: Плотный вулканический базальт.]

[Модуль Юнга: 75 ГПа. Предел прочности на сжатие: 190 МПа.]

[Предел прочности на растяжение: 14 МПа.]

[Эпюра изгибающих моментов: Симметричная, с пиковой концентрацией в замковом сечении.]

[Масса центрального замкового камня: 38.4 тонны.]

[Состояние замкового узла: Критическое напряжение сжатия — 168 МПа (88% от предела текучести).]

[Внимание: Обнаружена развивающаяся глубинная усталостная микротрещина в замковом камне. Глубина залегания: 1.25 м.]

[Собственная резонансная частота сводовой арки: 14.7 Гц.]

Инженерный расчет в мозгу Савелия завершился за доли секунды.

Военная фортификация «Золотого Пилона» была безупречна против стандартных угроз этого мира. Их магический щит толщиной в ладонь надежно прикрывал блокпост по фронту. Ни стрелы Яны, ни файерболы магов не смогли бы пробить эту золотистую пленку. Барьер опирался на гранитные тумбы и был намертво заземлен.

Но купол щита защищал только вертикальную плоскость! Потолок над заставой оставался абсолютно открытым. Клановые строители были абсолютно уверены, что древний монолитный свод Башни простоит вечно.

А прямо над головами наемников, на высоте тридцати метров, нависала почти сорокатонная каменная глыба, находившаяся на пределе упругого равновесия.

И самое главное: прямо под ногами Савелия, в четырех метрах от барьера, проходил сквозной технологический дилатационный шов — зазор между плитами пола, предназначенный для компенсации температурных расширений фундамента. Шов уходил вглубь скального основания и напрямую контактировал с пятнами несущей арки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.